

**«ВОЙНА – СЛОВО
ЖЕНСКОГО РОДА»**
Материал для лекций в
школьном музее



**ПОДБОРКУ
ПОДГОТОВИЛА
зам.директора по ВР
МБОУСОШ №11
Авжиян А.А.**

«ЕЁ ИМЯ НОСИТ НАША ШКОЛА»

Евгения Андреевна Жигуленко



Как известно, в период Великой Отечественной войны женщины принимали участие в боевых действиях, многие из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Однако, пожалуй, самыми известными на весь мир стали так называемые ночные ведьмы - летчицы 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка (НБАП).

Евгения Андреевна Жигуленко родилась 1 декабря 1920 года в Краснодаре в семье рабочего.

Окончила железнодорожную среднюю школу №34 имени В.И. Ленина в городе Тихорецке Краснодарского края.

Ещё школьницей Женя решила закончить за год два класса. Все лето провела за учебниками и успешно сдала экзамены. Из седьмого класса – сразу в девятый! В десятом классе написала заявление с просьбой зачислить её слушательницей Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского. Ей ответили, что женщин в академию не принимают.

Другая бы успокоилась и стала искать себе иное занятие. Но не такой была Женя Жигуленко. Она пишет горячее, взволнованное письмо наркому обороны. И получает ответ, что вопрос о её приёме в академию будет рассмотрен, если она получит среднее авиационно-техническое образование.

Женя поступает в московский дирижаблестроительный институт, и одновременно заканчивает Центральный аэроклуб им. В. П. Чкалова.

В начале войны Евгения Андреевна предпринимает настойчивые попытки попасть на фронт, и её усилия увенчались успехом. Она начинает службу в полку, ставшем впоследствии Таманским гвардейским краснознамённым ордена Суворова авиационным полком ночных бомбардировщиков. Три года провела отважная лётчица на фронте. В Красной армии - с октября 1941 года. В 1942 году окончила курсы штурманов при Военной авиационной школе пилотов и курсы усовершенствования летчиков. Член ВКП(б)/КПСС с

1942 года.

На фронтах Великой Отечественной войны - с мая 1942 года по май 1945 года.

За годы войны она совершила 968 боевых вылетов - это самый высокий результат после Ирины Сербовой (1004 боевых вылета) и Натальи Меклин (980 боевых вылета). Полк был оснащен самолетами По-2, бомбовая нагрузка которых составляла от 200 до 300 кг, но за счет множества боевых вылетов, совершаемых за одну ночь, с каждого По-2 за ночь сбрасывали больше бомб, чем за сутки со штурмовика Ил-2 или с полноценного боевого бомбардировщика.

Таким образом, за свои 968 боевых вылетов Евгения Жигуленко сбросила на фашистов порядка 200 т бомб.

В ходе боевых действий летчицы авиаполка произвели 23 672 боевых вылета. Они участвовали в битве за Кавказ, освобождении Кубани, Тамани, Новороссийска, Крыма, Белоруссии, Польши, а также в битве в Германии.

Перерывы между вылетами составляли 5-8 минут, порой за ночь экипаж совершал по 6-8 вылетов летом и 10-12 зимой.

Всего самолеты находились в воздухе 28 676 часов (полных суток - 1191).

Летчицами было сброшено 2 902 980 кг бомб, 26 тыс. зажигательных снарядов. По неполным данным, полк уничтожил и повредил 17 переправ, 9 железнодорожных эшелонов, 2 железнодорожные станции, 46 складов, 12 цистерн с горючим, 1 самолет, 2 баржи, 76 автомобилей, 86 огневых точек, 11 прожекторов.

«Ночные ведьмы» спровоцировали 811 пожаров и 1092 взрыва большой мощности. Также было сброшено 155 мешков с боеприпасами и продовольствием окруженным советским войскам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии лейтенанту Жигуленко Евгении Андреевне присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№4854).

Жигуленко не оставила службу после войны. В 1955 году она окончила Военно-политическую академию имени В.И.Ленина.

После увольнения жила в городе Сочи. Работала лектором, депутатом Горсовета, председателем Горкома профсоюзов государственных учреждений, начальником управления культуры города.

Жигуленко Е. А. оказывала помощь в решении многих проблем жителей г. Сочи. Благодаря её личному участию и энергии в г. Сочи был организован выставочный зал изобразительного искусства, концертно-театральный зал «Фестивальный».

В начале 1970-х переехала в г. Москву. Работала в Министерстве культуры РСФСР. В 1976 году майор в отставке окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), работала режиссером киностудии имени М. Горького. По мнению некоторых исследователей, профессию кинорежиссера Евгения Андреевна выбрала не случайно - она хотела увековечить память об участии уникального женского гвардейского полка ночных бомбардировщиков в борьбе с фашистами. В 1976 году Жигуленко сняла фильм «Одни сутки из тысячи ста». Это история о первом вылете юных летчицы и штурмана на вражеский объект.

В 1981 году жители Советского Союза увидели ее знаменитый фильм «В небе "ночные ведьмы"», посвященный памяти 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка, в котором она служила. Фильм был также показан за рубежом.

В 1984 году режиссер сняла военно-приключенческий фильм «Без права на провал».

Скончалась Евгения Андреевна 2 марта 1994 года в Москве. Похоронена на Троекуровском кладбище.

В 1995 году *в Краснодаре появилась улица имени Евгении Жигуленко.* Есть улицы ее имени в нескольких городах стран Содружества.

На доме в Москве, в котором жила Евгения Андреевна, *установлена памятная табличка* - благодаря усилиям общественного деятеля, советника исполнительного директора Российского военно-исторического общества Дмитрия Линтера. В настоящий момент Линтер с инициативной группой граждан района ходатайствует о переименовании Халтуринской улицы, на которой жила летчица, в улицу имени Жигуленко.

27 мая 2016 года *в Сочи* в районе Художественного музея в память о Е.А. Жигуленко был *установлен бюст.*

В начале XXI века её именем была названа *одна из новых улиц в юго-западной части Тихорецка*

Имя Евгении Жигуленко носит небольшая *улица в городе Геленджике* Краснодарского края, расположенная в районе «Тонкого мыса».



**Евгения Андреевна
Жигуленко
1920 - 1994**

«ПО -2» лёгкий бомбардировщик



«Ночные ведьмы»

ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

\ странички из жизни Героя Советского Союза Евгении Андреевны Жигуленко \

«Казалось, лётчицы вроде Евгении — из стали. Каждую ночь — в небо: без пулеметов, без парашютов, прорывать защиту врага и бомбить орудия, направленные на «наших». Но они были людьми.»



Вокруг «ночных ведьм», лётчиц-бомбардировщиц полка Евдокии Бершанской, уже сложились свои мифы. Например, есть сторонники легенды, что «ведьмами» их называли только враги, а сами они себя звали только «ласточками». Или что до фронта были они обычными девчонками и женщинами и небо покоряли с нуля. Бывают мифы и обидные — хоть вообще не упоминай.

Ни одна из «ночных ведьм» не была до службы в полку военной лётчицей, это правда. И все они были обычными девчонками и женщинами. Но всё же набирали в полк не любых желающих. Предпочтение отдавалось девушкам с лётной подготовкой — окончивших авиационные школы и академии, занимавшихся в аэроклубах. Охотно брали и парашютисток. До войны женщинам самолёты водить разрешали, запрет появился только в середине двадцатого века. Сейчас об этом многие не знают.

Евгения Жигуленко была выпускницей лётной школы, училась в Дирижаблестроительном институте — теперь это институт имени Циолковского. Во время войны услышала о наборе в женский авиационный полк и сразу пошла записываться. Её отправили доучиваться: улучшить лётную подготовку и получить подготовку штурмана. В сорок втором году Жигуленко сдала экзамены и оказалась на фронте. Таковы сухие факты, уместные в те годы. Но Женя жила не войной и не учёбой, хотя небо, самолёты любила беззаветно.

ЧУЖАЯ ФАМИЛИЯ



Никто не может отыскать корней этой мечтательной и смелой женщины с громким званием Героя Советского Союза. В годы после Гражданской войны детдома, приюты, детские колонии были переполнены вчерашними беспризорниками. Одни потерялись при попытке сбежать в мирную глушь, другие осиротели настолько малыми, что не помнили фамилии — родственников не сыскать, третьи родственникам были не нужны. Наконец, были дети, которых привели как беспризорников, чтобы скрыть их сомнительное для советской власти происхождение.

И мать, и отец Евгении были из детдомов. Настоящая фамилия матери неизвестна. Отца, как считается, при рождении звали Азаровым, и до детского дома он батрачил на богатых крестьян. А фамилию сменил, выкупив себе чужие документы на Андрея Жигуленко — по этим документам он был непригоден к строю, и смог избежать принудительной мобилизации белогвардейцами.

Странноватая история. Есть сомнения, что белогвардейцы вообще смотрели в документы, набирая солдат. Но такова была семейная история, и другой Евгения не рассказывала. Под этой чужой фамилией девочка и начала свою жизнь в городе Краснодаре.

САМАЯ ДЛИННОНОГАЯ



Лётчицы 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка, Герои Советского Союза: Р. Гашева, И. Себрова, Н. Меклин, М. Чечнева, А. Попова, О. Амосова, Е. Никулина, командир полка Е. Бершанская, М. Смирнова, А. Жигуленко.

Женя Жигуленко выросла, как сейчас бы сказали, девушкой модельного роста, длинноногой, с хорошей осанкой и лицом потомственной казачки. До сих пор на Кубани многие не могут поверить, что Жигуленко была вряд ли местных кровей.

Попав на фронт, мало чему она так радовалась, как своему росту, своим длинным ногам. В строю стояла, как самая высокая, первой, ближе всего к самолётам, а на длинных ногах бежала быстро — и всегда у самолётов оказывалась вперёд подруг. Это давало ей возможность раньше всех вылететь, а значит, раньше вернуться за новыми бомбами, а значит, на один вылет сделать за ночь больше других девушек.

Каждая сброшенная бомба была — минус склад с тёплой формой или оружием, минус пушка, минус полоса на вражеском аэродроме, минус, минус, сплошной минус врагу. В плюс выходили жизни наших солдат. Больше вылетов — больше бомб. Евгения за войну сбросила их почти двести тонн.

В женском полку не было современных истребителей, способных вести бой. Хочешь летать на одном из них — записывайся в смешанные полки: были и такие. У девушек Бершанской были бипланы. Над землёй летали низко, сбить их из орудия или расстрелять из другого самолёта — плёвое дело. Но часто лётчицы не брали с собой ни пулемётов, ни парашютов. Биплан мог поднять очень ограниченный вес; минус оружие давало плюс бомбу. Лётное мастерство, к тому же, давало больше шансов спастись, чем пулемёт или парашют. Каждая из выживших лётчиц полка была настоящим виртуозом штурвала.

Цель поражали без радионаводки, при светомаскировке, чуть ли не угадывая её шестым чувством. Возвращаться тоже было непросто, родную взлётную полосу обозначали открытые только с одной стороны фонари. Шутили, что садятся по папироске командира.

Сбрасывали не только бомбы. Попавшим в окружение доставляли еду, боеприпасы. Потом солдаты вспоминали, что всегда знали, девушка была на биплане с «посылками» или парень. Парни летали молча, девушки обязательно выкрикивали что-нибудь подбадривающее. Звонкие приветы с неба действительно поддерживали. Если самолёт пролетал молча, как будто чего-то не хватало.

ОСТРОУМНАЯ И ОБЯТЕЛЬНАЯ



Но Женя жила не только арифметикой бомбёжек и вылетов. Она была очень мечтательной. Если выдавался тихий день, могла уйти на прогулку на лодке и вернуться с охапкой водяных лилий. Она могла положить в кабину подруге букет полевых цветов, так, на удачу. Бывшая однополчанка Чечнева вспоминала о ней: остроумная, обаятельная, нежной души.

Как-то раз при перебазировке Женя попала в автомобильную аварию. Очнувшись в одном белье в госпитале. Выпускать её отказывались — ещё неясно, нет ли сотрясения мозга, надо поддержать, посмотреть. Но Женя чувствовала себя отлично, и ей было обидно зря терять боевые ночи. Она стянула какой-то халат и прямо в этом больничном халате угнала грузовик. В таком виде и прикатила в полк! А в другой раз девчонкам выдали сухой паёк, а запить не оказалось даже воды. Женя исчезла и вернулась... с бидоном молока. И не украла, а выпросила у колхозниц. Удивляться ли, что сама себя она звала «лётчицей-налётчицей»?

После войны она продолжала служить в ВВС. За штурвал уже не пускали — летала на Дальнем Востоке штурманом. Отлетала ещё десять лет. Потом уволилась, переехала в Сочи. Сначала читала лекции, но очень быстро стала делать карьеру чиновницей, дослужилась до начальницы управления культурой города, переехала, чтобы работать в министерстве культуры РСФСР, в Москву и... И всё бросила. Не того ей хотелось, совсем не того.

ПАМЯТЬ О НЕБЕ



Небесный тихоход (1945)

Легендарные лётчицы едва оставили след в культуре. Побыли героинями комедии «Небесный тихоход», мелькнули в драме «В бой идут одни старики». По их воспоминаниям сняли документальный фильм. Но разве не стоили они большего? Евгения поняла, что или сама она запечатлеет ещё горячую, ясную память о подругах, или не останется никого, кто смог бы это сделать со всем знанием.

Она пошла учиться на кинорежиссёра, в институт Герасимова. Именно с этой целью — снять однажды фильм о дорогих своих девчонках. Тех, кто полностью прошёл с ней трудный путь до победы, и тех, кто замолчал раньше. Евгения начала новую карьеру с нуля в пятьдесят лет, когда на женщине уже ставили крест.

И первый же фильм был о «ночных ведьмах». «Одни сутки из тысячи ста» — об одном дне военной лётчицы. Короткометражка прошла незамеченной, как и большинство короткометражек. Но она была обещанием, что всё получится.

В 1981 году по телеэкранам прошла цветная драма: «В небе «ночные ведьмы»». Уже одним названием она закрывает вопрос, как лётчицы относились к своему прозвищу. На войне было не до ласточек! Фильм зрителей тронул, пошёл он в прокат и за границу — и многих там удивил. Не фантастика ли? Боевые лётчицы?

БОЛЬШЕ ЧЕМ ДРАМА



Бывшая летчица 46-го гвардейского Таманского авиационного женского полка ночных бомбардировщиков, Герой Советского Союза Евгения Жигуленко (в центре) на съемках фильма «Без права на провал», 1986 год.

Пока Жигуленко снимала драмы (следующей была картина «Без права на провал», где она также появилась в одной из ролей), в её жизни разворачивались трагедии. С психическим больным сыном на руках её бросил муж. Потом сын умер. Уходили и подруги, которых Женя, даже редко общаясь, продолжала горячо любить.

В девяностых как режиссёр Жигуленко состояться не смогла. Бросила когда-то ради кино всё — и осталась ни с чем. Евгения оказалась простой пенсионеркой с пенсией, на которую едва можно было позволить себе прожить — с учётом, что в её возрасте нужны были уже не только еда и кров, но и лекарства. А тут ещё пошли разоблачения. Разоблачалось всё, что под руку попало. Чествовали в СССР боевых лётчиц? Значит, они — дутая фигура. Ни на что они на фронте не влияли, никаких подвигов не совершали, так, немного полетали на старых самолётиках. И двести тонн бомб, получается, не значили ничего. В 1994 году Евгения Жигуленко умерла. Может быть, кто-то был из стали, но не она.

НАГРАДЫ

На фронтах Великой Отечественной войны Жигуленко воевала с мая 1942 года. Она участвовала в боях на Северном Кавказе, Кубани, Таманском полуострове, в Белоруссии, Польше, Германии.

Первые боевые вылеты в небе над Донбассом совершила в качестве штурмана, работая с Полиной Макогон. Уже *в октябре 1942-го за 141 ночной вылет* на самолете ПО -2 получила *первую награду — орден Красного Знамени*. В представлении говорилось: «Тов. Жигуленко — лучший стрелок-бомбардирполка».

В апреле-мае 1943 года 46-й Таманский гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк участвовал в операции по освобождению станицы Крымская.

Личные заслуги в этой операции Е.А.Жигуленко отмечены в ее наградном листе на получение *ордена Отечественной войны I степени*:

«В ночь на 16 апреля 1943 сделала 6 боевых вылетов по уничтожению скопления войск противника в п. Крымская, в результате точного бомбового удара был вызван сильный взрыв. В ночь на 28 апреля 1943 сделала 4 боевых вылета по уничтожению мото-мехчастей и укреплений противника в п. Крымская»

Во время освобождения Крымского полуострова Е.А.Жигуленко произвела 188 боевых вылетов, сбросила 18 тысяч килограмм бомбового груза, что в результате вызвало 24 взрыва и 1 сильный пожар.

Всего за годы Войны Евгения Андреевна Жигуленко совершила 968 боевых вылетов, налетав 1 255 часов. Она награждена *двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Кавказа», орденом Отечественной войны I степен*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года \по некоторым данным в ноябре 1944г\ гвардии лейтенанту Жигуленко Евгении Андреевне *присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№4854)*. В боевой характеристике летчицы отмечалось «высокое боевое мастерство, настойчивость и мужество», описано 10 эпизодов опасных, но всегда результативных вылетов.





2 Ордена Красной Звезды



Орден Ленина



**2 Ордена 1 степени
Отечественной войны**



Орден Красного Знамени



**медаль "Золотая Звезда"
(№ 4854)**

ЛИТЕРАТУРА

- * Учебник «Кубановедение» 9 кл. ОИПЦ «Перспектива образования» 2015г.
- * Жигуленко Евгения Андреевна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н Шкадов М.: Воениздат, 1987.
- * *Кременской А.* Об одном боевом вылете // Героини: очерки о женщинах — Героях Советского Союза / ред.-сост. Л. Ф. Торопов;— М.: Политиздат, 1969. — 447 с.

интернет – ресурсы

- * <http://airaces.narod.ru/woman/zhigulen.htm>
- * [ep-z.ru>sample-page/dnevnik/zhigulenko](http://ep-z.ru/sample-page/dnevnik/zhigulenko)
- * [Жигуленко, Евгения Андреевна — Википедия](http://ru.wikipedia.org)
- * ru.wikipedia.org>
- * <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-36458/>
- * <http://rus.rus4all.ru/traditions/20150306/725756295.html>